

Су Суйчэн весело рассмеялся:

— Ваш союз оказался недолговечным.

Поняв, к чему клонит коллега, Лань Цзяжань тут же сорвал карточку с головы, и в тот же миг Лу Цзиньнань снял свою. Увидев надпись «Назови братом», Лань Цзяжань, стиснув зубы, хлопнул Лу Цзиньнана карточкой по плечу:

— А еще называется, я тебя от Су Суйчэна прикрывал!

— Кто первым начал? — Лу Цзиньнань позволил собеседнику покуражиться и, слегка вскинув подбородок, насмешливо спросил.

Лань Цзяжань чувствовал, что был не прав, но признавать поражение не спешил. Он небрежно бросил карточку в сторону и пробурчал себе под нос:

— Ты ведь тоже был не без задней мысли.

Раньше он принимал Лу Цзиньнана за волка, но чем дальше, тем яснее видел: перед ним лис, причем молчаливый. Под маской серьезности тот прятал хитрое сердце.

«Лис в волчьей шкуре», — подумал он, раскусив истинную натуру партнера. Недовольно хмыкнув, Лань Цзяжань вытащил новую карточку и прикрепил к одежде.

Секунду назад они чокались бокалами, заключая союз, а в следующую — дружно пытались друг друга подставить. Подобное взаимопонимание дано не каждому. В какой-то мере это доказывало, что ход их мыслей во многом совпадает. Это было странное, удивительное чувство — встретить человека, с которым находишься на одной волне.

— Есть одно предложение, хотелось бы услышать мнение Ланьлань, — Юй Цин, всё еще не ушедший, подал голос: — Насчет шоу «Сила рэпа» в середине ноября. Пока что ничего не решено.

— Разве Ланьлань обычно не силен в таких интеллектуальных играх? — Ань Юань, наблюдавший за тем, как участники «Цзиньвань Цзяцань» то грызутся, то милуются, принялся с сарказмом убирать со стола: — Стоило назвать его братом Лу, как вся игра пошла под откос?

Битва, в которой силы были равны, завершилась. Лань Цзяжань, опустив голову, откусил кусок маньтоу и искоса взглянул вправо, вспоминая, как Лу Цзиньнань сжимал его запястье, требуя сменить обращение.

Остальные проследили за взглядом Юй Цина и заметили выделенную строку в расписании: приглашенный гость на шоу «Сила рэпа», статус — «на рассмотрении».

Юй Цин раздал всем четверым телефоны и, стоя у дверей, произнес:

— Скоро начнется череда объявлений и продвижения в соцсетях, так что телефоны забирать не буду. Позже выложу в группу график на ноябрь, не забудьте ознакомиться.

— Ого! Парное шоу для вас двоих? — Ань Юань, листая таблицу, пришел в восторг: — И еще фотосессия для журнала?

На самом деле Лань Цзяжань и сам чувствовал: во второй половине игры он буквально переключился на персональную опеку Лу Цзиньняня. Все внимание было сосредоточено на «брате Лу», из-за чего он дважды попался в ловушки Ань Юаня.

В рабочей группе тут же всплыло изображение таблицы. В первой строке значился музыкальный фестиваль, который должен был состояться через пару дней — его утвердили уже давно.

Ань Юань первым израсходовал все пять попыток. У Лань Цзяжана и Лу Цзиньняня уровень взаимопонимания был на пределе, но направлен в неверное русло: обе взаимные подлжки привели к тому, что никто не уцелел.

Все потому, что после первой же стычки, стоило им встретиться взглядами, возникала иллюзия ментальной связи: если один замышлял пакость, другой немедленно это чувствовал.

Итог этой истории был прост: Лань Цзяжань дернул Ань Юаня за хвостик и щелкнул по лбу.

Разумеется, интерес к шоу вырос, и организаторы хотели подогреть обстановку. В конечном счете победил наименее агрессивный Су Сюйчэн, у которого осталась последняя попытка.

Эта программа готовилась давно, за ней стояла крупная продюсерская команда, так что участие в качестве приглашенного гостя было отличным шансом.

— А что не так? — Лань Цзяжань посчитал это хорошей возможностью и первым высказал свою позицию: — Я могу начать тренироваться заранее, приму любой формат программы, проблем нет.

Раньше, когда с ресурсами было туго, он довольствовался ролью массовки и просто старался добросовестно выполнять свою работу.

— Нет, дело не в этом, — Юй Цин решил не ходить вокруг да около: — Хань Му тоже будет на этом шоу.

Хань Му — участник, который сбежал из группы перед самым дебютом *polar*. Он тоже был рэпером, и Лань Цзяжань занял его место. Услышав это имя, Лань Цзяжань невольно взглянул на Лу Цзиньняня: ведь именно у них с Хань Му был конфликт.

— Это редкий ресурс, решай сам, — Лу Цзиньнань сразу заметил взгляд, полный немого вопроса, и ответил уверенно, но нейтрально, не желая давить на него.

Ань Юань недовольно фыркнул:

— Продюсеры просто хотят устроить «поле битвы» и столкнуть всех лбами ради хайпа!

Такие методы в телешоу были сплошь и рядом: встреча заклятых врагов, примирение после многолетней вражды — всё это способы привлечь аудиторию.

— Я подумаю и завтра дам ответ, хорошо? — после недолгого молчания ответил Лань Цзяжань. В его голосе прозвучали редкостные серьезность и сосредоточенность, а взгляд украдкой метнулся в сторону Лу Цзиньнаня.

Раньше, пока это не касалось его напрямую, он не лез в чужое прошлое, но теперь должен был выяснить, что именно произошло между Лу Цзиньнанем и Хань Му и насколько все серьезно. В конце концов, теперь он не просто частное лицо, он участник *polar*, товарищ по команде Лу Цзиньнаня.

— Без проблем, — кивнул Юй Цин и вышел за дверь: — Отдыхайте, увидимся завтра.

Лань Цзяжань не знал, в курсе ли Ань Юань и Су Сюйчэн подробностей дела Хань Му, поэтому не стал поднимать эту тему в гостиной, решив расспросить обо всем, когда они вернутся в спальню.

Двухместный номер, который поначалу казался им неловким местом, теперь стал убежищем для тайных разговоров. Разбирая постель, Лань Цзяжань всё думал о том, как дожидаться возвращения Лу Цзиньнаня из ванной и поговорить.

В этот момент дверь открылась. Лу Цзиньнань вошел, сел на край кровати и машинально потянулся к тюбику с лечебным маслом на тумбочке.

— Слушай... — начал было Лань Цзяжань, но заметил, что рука Лу Цзиньнаня, собиравшаяся выдавить масло, замерла, и тот снова закрыл крышку.

— Что такое? — он тут же осекся, не договорив. Неужели их ментальная связь достигла того уровня, когда они понимают друг друга без слов?

Лу Цзиньнань убрал масло:

— Ничего.

Для такого педантичного человека это было крайне нетипично. Лань Цзяжань выпрямился и

установился на раскрытую ладонь Лу Цзиньнана. На левой руке отчетливо виднелась красная полоса, похожая на рану.

— Что у тебя с рукой? — Лань Цзяжань вскочил и тут же бросился к нему.

Он отстранил салфетку, которой Лу Цзиньнань собирался прикрыть рану, и увидел порез длиной в три-четыре сантиметра, из которого все еще сочилась кровь.

— Как ты это сделал? Очень больно? — видеть чужую боль для Лань Цзяжана было едва ли не тяжелее, чем свою собственную. Его передернуло, будто он сам почувствовал этот порез.

Лу Цзиньнань вытер кровь:

— Пустяки. Нечаянно полоснул себя, когда убирал ножи. Наверное, вода попала, вот и закровила снова.

— Рану нельзя мочить, воспалится! — Лань Цзяжань в волнении сел прямо на кровать Лу Цзиньнана и, наклонившись, принялся внимательно осматривать порез.

Он тут же открыл чат в телефоне и отправил голосовое сообщение:

— Су Сюйчэн, есть ли у нас заживляющая мазь? Капитан поранился.

Все произошло так быстро, что Лу Цзиньнань не успел даже вставить слово. Увидев, что парень отложил телефон, он беспомощно улыбнулся:

— Не стоит, рана совсем мелкая.

Когда он занимался боевыми искусствами, ссадины были делом обычным, а сейчас он просто не придавал значения и намочил ее.

Глядя на рану, Лань Цзяжань погрузился в свои мысли. Когда тот успел пораниться? Он понятия не имел, а Лу Цзиньнань, похоже, и не собирался никому рассказывать. Лу Цзиньнань словно привык терпеть всё молча, не выпячивая себя и не оправдываясь.

Может быть... история с Хань Му тоже из этой серии?

— Только что опять назвал меня капитаном? — Лу Цзиньнань опустил руку, вспоминая услышанное сообщение.

Этот вопрос выдернул Лань Цзяжана из раздумий. Сначала он удивленно промычал, а потом вспомнил, что произошло во время обеда.

Значит, то «назови братом» на самом деле не было просто игрой.

— Ладно, называй как хочешь, — Лу Цзиньнань опустил голову, всем видом показывая, что ему уже все равно, хотя в позе сквозила скрытая обида, а лицо оставалось серьезным.

— С-с-с... — Лань Цзяжань нахмурился, ощутив некий привкус хитрости и притворства. На мгновение ему показалось, что он бессердечный человек, отвергший добрые намерения.

«Лис в волчьей шкуре!» — снова подтвердил он свою догадку.

Подумаешь, «брат Лу», какая разница, назову!

Лань Цзяжань увидел, как тот старается, и, сделав вид, что проявляет великодушие, кивнул. Он снова взял телефон, открыл чат и, повысив голос и придав ему театральную четкость диктора, проговорил:

— Мой брат Лу ранился, несите лекарство скорее!

В этот раз он сказал это специально для того, кто сидел перед ним. В конце концов, это ведь не подвиг — просто назвать человека братом.

В группе появилось сообщение от Ань Юаня: «У тебя что, крыша поехала? Су Сюйчэн как раз его ищет!»

Лу Цзиньнань усмехнулся: поддразнивать Лань Цзяжана оказалось чертовски увлекательно.

— Эй, а почему лечебное масло не мажешь? — взгляд Лань Цзяжана упал на тумбочку. Он вспомнил, что Лу Цзиньнань собирался воспользоваться маслом, но передумал.

Лу Цзиньнань указал на свою рану:

— Не получится.

Старая травма на правом запястье, свежая рана на левой ладони — рук, свободных для лечения, не осталось.

— Давай я помогу, — предложил Лань Цзяжань. Он впервые сам проявил инициативу в контакте с Лу Цзиньнанем и немного нервничал.

Он начал искренне заботиться о нем, ему хотелось хоть чем-то помочь, чтобы Лу Цзиньнаню не приходилось терпеть боль от старой раны, добавив к ней новую.

Услышав это, Лу Цзиньнань не скрыл удивления. Он слегка сжал правую руку, словно уже предвкушая прикосновение, и его сердце забилось быстрее. Не затягивая с ответом, он отвел взгляд и кивнул, закусив губу.

Лань Цзяжань взял маленький пузырек, капнул немного масла на ладонь и начал растирать, чтобы согреть его. В этот момент он поднял глаза на человека рядом.

От первоначальной осторожности до нынешней близости прошло всего несколько дней. Но за эти дни они бесчисленное количество раз ловили одну волну, и этого хватило, чтобы Лань Цзяжань разглядел, чем именно так притягателен Лу Цзиньнань.

«Лис в волчьей шкуре».

Лань Цзяжань сам невольно улыбнулся этой мысли, а затем протянул обе руки:

— Давай руку.

<http://bllate.org/book/22071/2295171>